

Глава 25: Помощь жертве

Когда я вернулся домой, то произошла для меня весьма неловкая сцена. Увидев синяки, тётя Мэй запрочитала надо мной, когда как дядя Бен разозлился.

Если тётя принялась обрабатывать мои раны, да то и дело предлагать поехать в больницу. Дядя заходил из стороны в сторону, да задавал вопросы кто и почему меня избил.

Довольно естественная реакция людей, что заботятся о тебя... Так чего же я почувствовал себя неловко?

Просто я давно этого не испытывал. Со времён развода с Эм-Джей. Когда она также вечно переживала на почве риска, на который приходится идти супергерою.

Когда я остался один, то меня больше некому было зашивать, обхаживать, или обматывать бинтами. Часто на следующее утро после какой-то особо сложной стычки, я просыпался на простынях залитых кровью...

Когда остаёшься один, что забавно, становится довольно сложно заботиться о себе. Словно теряешь к этому мотивацию. Видимо человеку, как социальному животному, в самом деле нужно жить ради кого-то... Иначе всё превращается в обыденное существование.

— Шуу-шуу... Так сильно болит?

На собравшиеся в моих глазах слёзы от забытой заботы, тётя Мэй начала дуть на те места, где проходила ваткой с антисептиком. А дядя Бен соорудил сложное лицо, такое когда родитель видеть страдания ребёнка и не может никак помочь.

— Питер, ты чего?! — тётю Мэй огорошило то, что я крепко обнял её.

— Ха? — дядя Бен же с поднятой бровью и удивлением отреагировал на то, что я подозвал его рукой. После как-то неловко ответил на мои объятья.

— Я вас очень люблю, пожалуйста, живите долго и счастливо.

— Да что на тебя нашло? — мои слова смутили дядю.

— Да-да, хорошо-хорошо, никто из нас умирать не собирается. А теперь давай вернёмся к твоим ранам. — тётя же похлопала меня по спине, и лишь небольшая улыбка выдавала в ней то, что мои слова не прошли мимо.

.....

Естественно, как и было в это время в прошлом мире, я не рассказал дяде с тётей кто виновник и за что мне досталось. Как и в прошлом я сослался на потерю очков и собственную неловкость. Услышав это, тетя с дядей посмеялись и пожурили меня за то, что нужно быть внимательнее.

В общем я соврал. Впрочем как и они. Видимо поняв, что я не хочу им рассказывать правду, дядя с тётей решили довериться мне.

Я всегда знал, что мне с ними повезло, но сегодня обнаружил это с новой стороны.

— Наверное сложно быть ребёнком в доме без любви?..

.....

— Ха? Что с тобой?

— Что такое? Это моё обычное лицо? Эм-Джей, тебе стоит меньше общаться с Лиз, а-то ты заражаешься от неё грубостью.

— Тигр, ты может и не красавец-

— Спорное заявление.

— Но обычно не синий.

— А? Мне не идёт? А в салоне красоты, куда я зашёл сменить имидж, говорили обратное.

— Это что ж за салон такой? "Кулак в глаз"?

— И ты о них слышала, надо же~!

К моему спасению, школьный автобус подошёл ко времени когда вертеться дальше я больше не мог.

С утра я немного переживал, что в школе вокруг побоев может подняться большой шум, даже согласился нанести тональник тёти Мэй. Но кто бы мог подумать, что шум поднимется ещё до школы?!

— ...

Стоило мне войти, как шумиха от Эм-Джей переросла в пристальную тишину всего автобуса.

— Ха-ха-ха! Так и ты вправду Пидер Пердкер!

— Ха-ха-ха!..

Ну а дальше все отреагировали на тупую шутку Флеша смехом. Даже будучи взрослым мужчиной — это несколько ударило по мне.

— Может мне с тобой сесть? — что видимо подметила и Эм-Джей.

— Нет, не нужно. Всё хорошо. — кое-как я смог ответить ей спокойным голосом, хотя внутри так всё и бурлило.

Эм-Джей села на своё привычное место, я на своё. Вошедшие Лиз и Джессика, после краткого разговора с Эм-Джей, то и дело бросают на меня взгляды сложных эмоций.

Лиз кажется как беспокоиться за меня, так и за свой статус. Посему раздрается между этими двумя взаимоисключающими вещами.

Ну а Джессика явно волнуется из-за моей вчерашней просьбы.

Хорошо хоть Ава сейчас с племянницей, обустривают прежнюю квартиру. Не хочу себе представлять её реакцию.

— Ха? Что с твоим лицом? — Гвен, также села на обычное место, рядом со мной.

— Что сказать? Я с рождения так красив-Ау!..

— Ого, а это работает лучше тетради по голове. — с улыбкой ткнула мне в опухший глаз пальцем девушка, которую я никогда на самом деле не любил. — Хм? Тональник? — с поднятой бровью взглянула на свой палец Гвен. — Так плохо?

— Вроде того. — откровенно говоря то, что я сегодня увидел в своём отражении могло довести первоклассников или детсадовцев до слёз.

— Тебе стоит пожаловаться на Флеша, иначе он так и будет к тебе докапываться.

— А это не разобьёт тебе сердце? — в почти шуточной манере спросил я. На что Гвен. — Ай!..

Без каких-либо слов, с пустым выражением на лице, ткнула меня в опухший глаз.

— Ай!..

И ещё раз...

— Ай!.. Ну хватит уже!..

И ещё...

.....

К моменту, когда мы добрались до школы, своими тыканиями, Гвен почти сняла с меня весь тональник. Очевидно, мой фингал заметил учитель и отправил в кабинет директора, чтобы я дал ему свои пояснения.

Подмигнув по дороге Джессике, намекнув, что план в силе, я направился в кабинет директора, где...

— Можете узнать о причинах возникновения фингала и прочих побоев у тренера Харрингтона.

Одним предложением я заставил лицо директора резко опуститься, а лоб наморщиться. Обычно ученики, при любых обстоятельствах побоев, говорят что упали и споткнулись, что предоставляет персоналу школы прекрасную возможность закрыть глаза.

— Ч-что это значит, молодой человек? Вы заявляете, что тренер Харрингтон причастен к вашим синякам? В-вы же прекрасно понимаете всю серьёзность таких обвинений? Если у вас с ним какой-то конфликт и вы так хотите его задеть, ещё не поздно одуматься и...

Когда же ученику стоит заявить напрямую о своих проблемах. То у тех, кто должен был бы помочь, включается защитный рефлекс, защищающий их от выполнения обязательств, работы.

Посему многие жертвы, будучи жертвами, будучи надломленными, начинают сомневаться в себе, искать причины скотского отношения извне в себе. И в итоге так и остаются жертвами.

Когда как тех, кто хочет назваться жертвой, никогда не пробирают сомнения:

— Да, я хочу заявить, что тренер Харрингтон к этому причастен. Не хотите мне верить, после школы я отправлюсь снимать побои и-

— В-Верю-верю! Сейчас мы во всём разберёмся, хорошо?

Жестокий мир. Где жертве, чтобы получить помощь нужно самой перестать быть жертвой. А обманщику не нужно ничего.

.....

Когда тренера вызвали, тот долго возмущался, оказывал на меня психологическое давление, использовал всякие наводящие вопросы. Всё под молчаливым надзором директора.

— Если я вру. Что-то не так понял. В чём проблема мне тогда снять побои, а следом обратиться в полицию?

Одна из самых неприглядных сторон "взрослых" людей заключается в том, что многие любят этот статус, но всячески избегают ответственности, которую он предполагает. Посему чаще всего оперируют расплывчатыми, понятными "всем" выражениями:

— Наверняка могла произойти путаница?

— Наверняка намерений ни у кого не было?

— Мальчишки — есть мальчишки...

— Вчера вы подрались, а завтра уже друзья...

И хотя эти слова кажутся очевидными, глубокими, теми над которыми стоит призадуматься. К сожалению очень часто за ними нет ничего, и они рушатся простыми, даже лежащими на самом вершине вопросами.

.....

Так как я не боялся задавать вопросы, то до директора с тренером дошла серьёзность моих намерений. Забавно это так называть, но в ходе разговора меня пытались подкупить освобождением от занятий на неделю... Чтобы я мог всё правильно взвесить.

— Мистер Томпсон, пожалуйста, пройдите в кабинет директора. Юджин Томпсон.

Однако когда я отказался, им ничего не оставалось, как вызвать козла отпущения в кабинет.

— Перджер?

Который тотчас одарил меня взглядом, обещающий больше тумачков.

— Хаа...

К несчастью для меня, я знаю, что они меня ожидают...

— Молодые люди, я понимаю, что иногда так бывает в жизни, что...

По началу директор завёл довольно нудную и без толики искренности речь о важности дружбы, взаимопонимания, прощения. Слова и темы были, конечно, хороши, но к несчастью подобраны не к случаю...

— Посему мистер Томпсон, прошу вас, пожалуйста, извиниться перед мистером Паркером. И впредь воздержаться от применения силы.

— Мне?! Извиняться перед Паркером?! Он сам виноват, что сдачи, как мужик, дать не мо-

— Мистер Томпсон! Поймите всю серьёзность ситуации! Не создавайте ещё больше пробл-

— Я хочу, чтобы его исключили. — посчитав, что потратил достаточно времени, я перешёл к планируемому.

— Ты охе-

— Мистер Томпсон! Отпустите мистера Паркера немедленно!

После моих слов, даже тренер вмешался, расцепив руки Флеша с моего воротника.

— Видите? Вы и в самом деле думаете, что есть иное решение? Исключение, либо я пишу заявление.

— ... — услышав слово "заявление", Флеша пробил дрожь. Лицо побледнело. И "мужик", резко стал ребёнком и: — П-прости, я больше так не буду...

С опущенной головой, дрожа, Флеш шёпотом произнёс то, что на самом деле не имел в виду, то что ни к чему не приведёт и то...

— Слышали? Вот мы и наладили контакт! — директор определено попытается использовать, чтобы для него всё закончилось.

.....

— Здравствуйте! Офицер Томпсон. Что мой дебил сын в этот раз натворил?

Однако я оставался непреклонным, пока не получил то, чего на самом деле хотел.

Примечания:

Мой профиль на бусте <https://boosty.to/yurawright>

буду благодарен за поддержку. Никакого эксклюзивного-эксклюзива, только релиз на неделю раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/78956/2820064>